

Вопросы воспитания

УДК 159.96:004
DOI [10.20310/1810-231X-2022-21-4-85-95](https://doi.org/10.20310/1810-231X-2022-21-4-85-95)

Поступила в редакцию / Received 19.09.2022
Поступила после рецензирования и доработки / Revised 26.10.2022
Принята к публикации / Accepted 07.12.2022

оригинальная статья

Цифровая девиация как феномен современного мира

Абдалина Лариса Васильевна¹ , Зыков Константин Алексеевич²

¹ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

394018, Российская Федерация, г. Воронеж, Университетская пл., 1

²ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»

392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33

✉ Ablava11@rambler.ru

Аннотация. Рассмотрена актуальная проблема формирования девиаций в сети Интернет в связи с глобальной цифровизацией, происходящей в современном мире. Особенностью данного процесса является тот факт, что в виртуальной реальности, в отличие от обыденной, нет четких законов и правил, определяющих нормы поведения в цифровой среде, нет критериев девиантного поведения. Процесс возникновения девиантных форм поведения в Интернете, таких как троллинг, астротурфинг, секстинг, скамерство, фишинг и т. д., стал возможен благодаря феномену анонимности в сети Интернет. Виртуальное пространство, таким образом, создало благодатную почву для возникновения девиантной активности без опасений быть привлеченным к ответственности. Поднимается дискуссионный вопрос влияния цифровизации на личность и поведение человека, приводится обзор трактовки термина «девиации» с точки зрения биологии, социологии, девиантологии. Особое внимание уделено тем изменениям, которые вызывает цифровая сеть у человека. Изменения описаны на нескольких уровнях: эмоциональном, интеллектуальном, физическом, ценностном и т. д. Данные изменения, в свою очередь, порождают новые психологические черты личности. В особый класс выдвигаются поведенческие изменения, а именно: формирование девиантного поведения в цифровой сети. На основе анализа литературы по исследуемой проблеме приводятся характеристики цифровых девиаций, среди которых латентный характер проявления, отсутствие санкций за проявление девиаций, комплексный характер проявления и т. д. Кроме того, приводится условная типология видов цифровых девиаций по уровням воздействия на человека. Описаны такие формы девиаций, как «отчужденный в цифровой толпе», «цифровая деменция», «знаю все и ничего» и т. д.

Ключевые слова: цифровая среда; девиантное поведение; девиации; троллинг; астротурфинг; секстинг; скамерство; фишинг; эмоциональный; интеллектуальный уровень влияния; физический уровень влияния; ценностный уровень влияния

Конфликт интересов отсутствует

Для цитирования: Абдалина Л.В., Зыков К.А. Цифровая девиация как феномен современного мира // Психолого-педагогический журнал «Гаудеамус». 2022. Т. 21. № 4. С. 85-95. DOI [10.20310/1810-231X-2022-21-4-85-95](https://doi.org/10.20310/1810-231X-2022-21-4-85-95)

Digital deviation as a modern world phenomenon

Larisa V. Abdalina¹ ✉ , Konstantin A. Zykov²

¹Voronezh State University

1 University Sq., Voronezh 394018, Russian Federation

²Derzhavin Tambov State University

33 Internatsionalnaya St., Tambov 392000, Russian Federation

✉ Ablava11@rambler.ru

Abstract. This research is devoted to the current issue of the formation of deviations on the Internet, in connection with the global digitalization taking place in the modern world. The peculiarity of this process is the fact that in virtual reality, unlike everyday reality, there are no clear laws and rules defining the norms of digital behavior, there are no criteria for deviant behavior. The process of deviant forms of behavior on the Internet, such as trolling, astroturfing, sexting, scamming, phishing, has become possible due to the anonymity on the Internet. The virtual space has thus created fertile ground for the emergence of deviant activity without fear of being held accountable. We consider the controversial issue of the impact of digitalization on personality and human behavior, provide an interpretation overview for term “deviation” from the point of view of biology, sociology, deviantology. The digital network causes the changes in humans at several levels: emotional, intellectual, physical, value, etc. These changes, in turn, generate new psychological personality traits. Behavioral changes are put forward in a special class, namely: the formation of deviant behavior in the digital network. As literature analysis on the studied issue shows, the characteristics of digital deviations are the latent nature of the manifestation, the absence of sanctions for the manifestation of deviations, the complex nature of the manifestation, etc. In addition, we provide a conditional typology of types of digital deviations by levels of human impact with such forms as “alienated in a digital crowd”, “digital dementia”, “I know everything and nothing”, etc.

Keywords: digital environment; deviant behavior; deviations; trolling; astroturfing; sexting; scamming; phishing; emotional; intellectual influence level; physical influence level; value influence level

There is no conflict of interest

For citation: Abdalina L.V., Zykov K.A. Digital deviation as a modern world phenomenon. *Psikhologopedagogicheskiy zhurnal «Gaudeamus» = Psychological-Pedagogical Journal “Gaudeamus”*, 2022, vol. 21, no. 4, pp. 85-95. (In Russian). DOI [10.20310/1810-231X-2022-21-4-85-95](https://doi.org/10.20310/1810-231X-2022-21-4-85-95)

ВВЕДЕНИЕ

Развитие общества сегодня невозможно представить без стремительных темпов информатизации, которые охватывают все сферы социальной жизни человека, что вызывает глобальную трансформацию общества. На сегодняшний день информационные технологии активно выступают и в роли рабочего инструмента, обеспечивая тем самым процесс взаимодействия и коммуникации, и в роли проводника в виртуальный мир общения. Обладая большим многообразием средств инновационных форм взаимодействия, личность имеет возможность всесторонне и многогранно развиваться в самых различных областях науки и практики как в оч-

ном формате, так и в дистанционном. Но, несмотря на это, владение информационными достижениями оказывает и негативное воздействие на личность, особенно на подрастающее поколение, к которым относятся старшекласники. Большинство ученых и практиков в данной области поднимают вопрос о наличии цифровых девиаций. Данным термином обозначают «нетипичные реакции человека в ответ на изменения его социальной среды, опосредованные цифровизацией» [1, с. 89].

На современном этапе развития технологизации, роботизации и цифровизации поднимаются насущные проблемы, которые стали предметом научных и прикладных иссле-

дований, негативного влияния на личность прогресса применения достижений в области информационных технологий. До сих пор остается много проблемных, неоднозначных и дискуссионных вопросов по данной тематике. Главный вопрос, который остается нерешенным: каково влияние цифровых технологий на психику отдельного человека и на общество в целом. Ответом на данный вопрос послужат будущие исследования, в которых будут затронуты различные аспекты цифровой реальности (влияние, изменение, преобразование социальной реальности в совокупности под воздействием использования цифровой среды), причинно-следственные связи взаимного влияния человека и техники, учет индивидуальных особенностей человека и постоянно меняющуюся социальную реальность, специфика цифровых трендов, которые принято толковать в широком и узком смыслах слова. В широком смысле слова под цифровыми трендами понимаются «совокупность явлений и процессов, требующих принудительной цифровизации человеческой жизнедеятельности» [1, с. 91]. А в узком смысле – «это конкретные, зависящие от отрасли деятельности и динамики развития цифровых технологий запросы, требования, ожидания в отношении трансформации социальной структуры» [1, с. 91].

Нам видится, что решение данного дискуссионного вопроса возможно только при анализе и учете последствий глобального характера цифровизации современной действительности.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Исследование проводилось с использованием методов теоретического анализа отечественной и зарубежной литературы по изучаемой проблематике.

Для исследования девиаций в цифровой среде был использован метод стандартизированного самоотчета, реализованный следующими конкретными методиками.

1. Анкета для выявления фактов встречаемости и совершения определенных форм девиантной активности лиц молодого возраста в киберпространстве (автор – А.А. Шаров).

2. Методика оценки девиантной активности в реальной и виртуальной среде (автор – А.А. Шаров).

Психологическое исследование проведено в г. Тамбове на базе МБУ «Центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи», куда обращались родители и сами подростки за психологической помощью в преодолении девиантной активности в цифровой среде. В ходе проводимого исследования приняли участие 87 старшеклассников в возрасте от 15 до 17 лет.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Согласно взглядам З. Баумана, современная действительность характеризуется тем, что появляются люди с так называемой амбивалентной моралью, и происходит стирание универсальной и общей морали для всех [2]. Большинство людей проживает эту жизнь при наличии неразрешенных дилемм морали, и это лишь одно из немногих последствий внедрения цифровых технологий. Подобной точки зрения придерживаются и другие исследователи данной области [3–5]. Обобщая их точки зрения, стоит сказать, что все они сходятся во мнении, согласно которому современная цифровизация несет в себе очень серьезные риски в моральном развитии современного человека. Биологи, психиатры, нейрофизиологи и другие представители социально-гуманитарных наук так и или иначе в своих работах касаются данной проблематики, что приводит к появлению в их лексиконе разнообразных понятий, отражающих девиации в цифровой среде.

Термин «девиации», под которым принято понимать отклонения от нормы, активно применяется в самых различных областях науки и практики. Представим некоторые из них. В 1970-е гг. вышел сборник статей «На пути к теоретической биологии. Прологемы», где дается такое понимание девиации: «Девиации присущи всем уровням и формам организации мироздания. В современной физике и химии отклонения обычно именуется флуктуациями, в биологии – мутациями, на долю социологии и психологии выпали девиации. Существование каждой системы (физической, биологической, социальной) есть динамическое состояние, единство процессов сохранения и изменения. Девиации

(флуктуации, мутации) служат механизмом изменчивости, а следовательно, существования и развития каждой системы. Без девиаций «ничего никогда породить не могла бы природа», а «порождения» природы не могут без девиаций изменяться (развиваться). Отсутствие девиаций системы означает ее несуществование, гибель ...» [6, с. 113].

В рамках социологии отправной точкой в изучении данного понятия считают теорию аномии Э. Дюркгейма, последователем которой стал и функционалист Р. Мертон [7; 8]. По мнению представителей школы конфликтологии, девиация появляется из-за конфликта социальных групп (Р. Квинни, Л. Козер) [9]. В середине XX века, благодаря работам И. Гофмана и Г. Беккера, набирает популярность теория стигматизации, согласно которой порицанию подвержены члены социума, которые по той или иной причине отклоняются от заданной обществом нормы ценностей, идей, мнений и нравов [10].

С точки зрения Э. Берджеса, Р.Э. Парка и Э. Хьюза, девиации возникают как результат воздействия социального контроля, который «никогда не может обеспечить постоянное состояние равновесия в обществе, но всегда действует таким образом, чтобы привести тот или иной конфликт к соглашению и подчинить индивидов необходимым требованиям социального порядка» [9].

Согласно представителям социодинамических теорий (Р. Бэрон, К. Хорни, З. Фрейд, Э. Фромм и др.) в возникновении девиаций большую роль играет феномен агрессии. Так, агрессия может своего рода «кристаллизоваться» и стать одной из доминирующих качеств членов общества [11].

Кроме вышеперечисленных теорий, также стоит отметить следующие: биологические теории возникновения девиаций (Ч. Ломброзо, У. Шелдон); теория дифференциальной ассоциации (Д. Сазерленда); теория подражания (Г. Тарда) и др. [12].

Свой весомый вклад в развитие таких проблем девиантологии, как делинквентность подростков, девиантность военных, аддиктивность молодежи и др., внесли отечественные ученые: Н.П. Бруханский, А.А. Герцензон, А.А. Жажиленко, Е.Г. Ширвиндт и др. [13].

Вышеобозначенные теоретические направления, объясняющие возникновение де-

виаций, не исчерпывают весь существующий список теорий девиантного поведения и многочисленные попытки описать развитие данного феномена.

На современном этапе развития цифровизации возникает необходимость пересмотра ранее существующих взглядов на теорию девиантного поведения, их расширения и уточнения. На это есть ряд причин.

Во-первых, имеет место быть всеобщая глобализация, согласно которой происходит «одновременность транснациональной интеграции и национальной дезинтеграции» [14, с. 91]. Это, в свою очередь, порождает такие понятия, как Homo globalis («человек глобальный») и Homo digitalis («цифровой кочевник»). Это новые типа модальной личности, возникшей в ответ на трансформацию разных сторон жизнедеятельности. Задолго до их появления в начале 1980-х гг. Ж. Аттали впервые высказал мысль о возможности новых типов личности как результата взаимодействия человека с новыми технологиями [15].

Во-вторых, наука в своем развитии претерпела значимые изменения как социальный институт образовательной деятельности. Все большее значение приобретает конвергенция и междисциплинарность научного знания. Механизмы расширения границ познания с разных точек областей позволяют по-иному взглянуть на процесс оцифровки современности. Данный механизм обуславливает зарождение новых научных и технических идей и знаний, которые включают в себя когниции, информацию, социальные технологии и относятся к сфере сознания, поведения и воспроизводства новых систем [16].

В-третьих, образование вслед за наукой претерпевает существенные изменения, связанные с цифровизацией, речь идет о ее переходе в дистанционный формат, что влечет за собой пересмотр основных принципов построения системы обучения. На первый взгляд может показаться данный факт весьма перспективным направлением. Но при более детальном рассмотрении этого вопроса на первый план выходят проблемы систематизации и анализа большого количества информации, полученной путем дистанционного формата. Безусловно, это приводит и к проблемам в традиционном образовании, его

«изменение привело к подмене реальных результатов образования формальными показателями, что постепенно приводит к увеличению количества людей, не умеющих читать и считать, а главное – не умеющих понимать тексты» [17, с. 112]. Данный факт позволяет нам косвенно утверждать наличие функциональной неграмотности, негативно влияющей на речевые и когнитивные способности личности, что в итоге приводит к деградации мышления, а следовательно, страдают и деятельностные способности.

В-четвертых, культура также претерпевает изменения. Одной из ее целей становится пропаганда технического прогресса, киборгизации, искусственного интеллекта, а также распространение знаний о достижениях в сфере современных технологий.

В-пятых, происходят изменения и в личности самого человека: он становится «заточен» под реалии виртуального пространства и условия цифровизации. У него появляются новые формы девиантного поведения в цифровой среде. Условно представим их классификацию по уровням влияния.

Эмоциональный уровень. Данный уровень раскрывается с позиций теории отчуждения Г. Маркузе. Наличие безличного общения, потеря личной ответственности в сети Интернет становится причиной безнаказанности и вседозволенности поведения. В связи с этим человек начинает в сети выражать те эмоции и демонстрировать то поведение, которое в реальной жизни он выразить бы побоялся. Исследования в данной области (например, [18]) указывают на преобладание негативных эмоций, различного комплекса психологических патологий и извращений, агрессивных форм поведения в отношении других людей. Вероятно, причиной такого психоэмоционального поведения может стать нереализованность себя как личности в действительности как ответная реакция на одиночество.

Физический уровень. На сегодняшний день все чаще используются такие понятия, как «цифровое слабоумие», или «цифровая деменция» (*digital dementia*). Проведенные исследования в данной области позволяют заключить наличие негативного влияния цифровых технологий на мозговую активность. М. Шпитцер для описания данного

феномена вводит понятие «цифровая деменция», утверждая при этом, что особой категорией риска являются дети [19]. Эмпирические данные указывают, что маленькие дети особенно становятся уязвимы перед пагубным влиянием цифровых технологий. Это негативно сказывается на формировании эмпатии и социального интеллекта в будущем. В отношении подростков также установлено, что чрезмерное использование гаджетов отрицательно влияет на обучаемость и успеваемость в школе, а также на построение семейных отношений [20].

Наличие постоянного информационного шума в современном пространстве отвлекает от деятельности и рассеивает внимание. Проведенные исследования выявили интересный факт: обращение к Интернету, в частности, к использованию различных социальных сетей для общения происходит у человека по инерции, спонтанно, а не в результате острой потребности.

Исследования, проведенные учеными по данной тематике, доказывают бессознательное, спонтанное потребление лишней, «мусорной» информации, что, в свою очередь, приводит к риску появления патологических черт и состояний личности среди молодежи [21]. Но сами молодые люди при этом испытывают ложное чувство наличия сверхвозможностей и способностей решать несколько задач одновременно. А на самом деле, снижение двигательной и физической активности негативно сказывается на здоровье и психологическом благополучии молодых людей.

Социально-коммуникативный уровень. На сегодняшний день ученые в области лингвистики, филологии, культурологии поднимают проблему общения в виртуальной среде. Данное общение сводится к формальному виду, без включения в мир и чувства собеседника. При таком общении на первый план выдвигается задача показать себя, предъявить свои успехи и достижения, межличностное общение при этом редуцируется до наличия одного канала передачи информации без обратной связи. Так, О.И. Северская утверждает, что «одной из специфических черт виртуального общения становится «вектор центробежного дискурса», когда «сообщая какую-то информацию или отвечая на

информационный запрос, мы не слишком заинтересованы в адресате, главное сегодня – высказаться, «себя показать», а на другого мы согласны именно «посмотреть» как на некий объект, причем в нашем восприятии отнюдь не всегда одушевленный» [22, с. 114]. Данный факт приводит к тому, что люди перестают видеть другого в общении, утрачивается способность к эмпатии, эффективному взаимодействию. Позиция «быть всегда на связи» предусматривает формальный обмен информацией, которой может быть настолько много, что человек выключает эмоции, чтобы не было перегруза для психики. В связи с этим теряется способность и умение ведения полноценного диалога. Вместо этого человек находится в потоке информационного шума, что приводит к развитию и формированию новых поведенческих стратегий или происходит преобразование старых с целью адаптации к новым запросам реальности. Например, такая поведенческая стратегия, как эскапизм, используется с целью избегания проблемных и некомфортных ситуаций в реальности путем полного ухода в виртуальный мир. Доказано, что «такая погруженность обладает компенсаторной функцией при наличии психосоциальных проблем, в связи с чем оценка учеными такой поведенческой стратегии неоднозначна» [23, с. 109].

Интеллектуальный уровень. Зарубежными и отечественными учеными в результате многочисленных исследований доказано негативное воздействие Интернета на интеллектуальные возможности человека. Обобщая большой массив эмпирических данных, полученных в ходе изучения данной проблематики, можно выделить основные критерии негативного влияния Интернета:

- 1) способы и формы получения и обработки информации;
- 2) логика и способы изложения собственных идей и мыслей – речь.

Выше уже говорилось о спонтанном и необдуманном усвоении ненужной информации в сети Интернет. Стоит сказать, что все это негативно влияет на мыслительную деятельность и речевые высказывания, упрощая фразу до коротких «Ок», или смайлов. Поэтому у многих исследователей «есть опасения, что в мире искусственной неопреде-

ленности и переизбытка информации именно это и разучатся делать люди – находить данные, извлекать информацию, получать знания, их анализировать и получать таким образом некоторое преимущество» [24, с. 193].

Рассуждая о воздействии цифровой среды на речь человека, его способность четко и ясно излагать свои мысли, исследователи акцентируют внимание на проблеме ее примитивизации. Происходит формирование шаблонного, «формульного» общения, когда теряется смысл в необходимости выстраивать диалог с виртуальным собеседником, поскольку цифровое устройство предлагает для этого готовый шаблон. Также сильное влияние на речь оказывает язык Интернета как уже самостоятельная символично-знаковая система, характеризующаяся часто сознательно ошибочным написанием слов, использованием неологизмов, заимствований и т. д. В совокупности эти процессы и явления приводят к тому, что люди перестают понимать как друг друга, так и получаемую извне информацию, неверно интерпретируя последнюю. В связи с этим, обладая таким приобретенным и искаженным смысловоречевым аппаратом (то есть будучи функционально неграмотными), индивиды конструируют соответствующую социальную реальность.

Ценностно-мировоззренческий уровень. Данный уровень претерпевает наибольшие изменения под воздействием влияния Интернета. Виртуальный мир предлагает совершенно иной комплекс ценностей и культуры общения. Особенно подрастающее поколение подвержено большим трансформациям в ценностной системе, поскольку у них только начинает формироваться ценностно-смысловая система и любое воздействие извне в виде Интернета оказывает сильное влияние на нее. Соответственно старшеклассник, который проводит большое количество времени в Интернете, непроизвольно усваивает именно ту ценностно-смысловую культуру, которая преобладает в какой-либо из социальных сетей общения. Если мы говорим о наличии каких-то агрессивных выпадов и комментариев в социальной сети, то, безусловно, у старшеклассника начинает формироваться культура агрессивного поведения, ценность толерантности и уважения утрачи-

вается, и на ее место приходит возможность агрессивно высказываться в сторону незнакомых людей. Эти люди могут быть намного старше этого подростка, а значит и теряется ценность уважения к старшим, уважения к чужой личной жизни. Таким образом, мы видим, что ценностно-мировоззренческий уровень, который формируется под воздействием цифровой сети, отличается от тех ценностей, норм морали, которые господствуют в социальном мире реальных людей. Уже сформировавшаяся личность имеет возможность и когнитивные способности для того, чтобы эти ценности соблюдать: одни ценности в виртуальном пространстве, другие ценности – в реальном взаимодействии. Иное дело обстоит с подрастающим поколением, к числу которого относятся и старшеклассники. Данное разделение они делать не умеют, поскольку нет базы сформированных ценностей и норм, чтобы отличать одни ценности от других. Все это приводит к тому, что у человека становится размытой граница между своими собственными установками, ценностями, мировоззрением в реальном мире и в мире виртуальном, где необходимо выстраивает новую систему отношений.

Цифровая реальность порождает новое течение мыслей, появляются новые концепты относительно мироустройства, общественные движения, различные организации, влияющие на сознание личности. Новые концепции и течения понятны для молодого поколения, они является продуктом нового этапа социализации, который происходит в цифровом мире. Наиболее ярким примером выступает трансгуманизм, сторонники которого своей основной целью видят использование всех технических средств и достижений прогресса для улучшения качества жизни человека, совершенствования его физиологических механизмов.

«Известен тот факт, что предтечи трансгуманизма появлялись в работах многих писателей, ученых-футурологов на протяжении всей истории, отмечено, что независимо от господствующей парадигмы, главной целью человека было не только территориально и социально расширить границы существования, но ментально и духовно, а также преодолеть конечность жизни – достигнуть бессмертия» [1, с. 93].

Следующее направление – это постгендеризм. В отличие от трансгуманизма, сторонники данного направления видели основную свою цель в использовании достижений науки и передовых биотехнологий для устранения гендера у человека в добровольном порядке. Они полагают, что наличие полоролевых установок, гендерных функций, социальной стратификации, а также наличие различий в когнитивных и физических возможностях оказывают отрицательное влияние на отдельную категорию людей.

Плодами новой цифровой эпохи становятся такие направления, как экстропианство, иммортализм, сингулярианство. Данные направления объединяет общая цель – улучшить качество жизни человека при помощи новых информационных технологий и достижений в научно-технической сфере. Популяризация данных взглядов на человека обеспечивается благодаря внедрению цифровых технологий.

В данном вопросе возникает проблема контроля информации, которая активно распространяется в сети Интернет. Она может оказать влияние на формирование установок и идей тех людей, которые активно используют цифровую среду как основную среду своей жизнедеятельности. Например, последователем постгендеризма декларирует идеи уничтожения пола как физической и видовой характеристики. Эти идеи активно распространяются в сети Интернет и могут стать мировоззренческими установками подрастающего поколения. На сегодняшний день можно констатировать, что современная социальная реальность постепенно переходит в раздел цифровой реальности, что влечет за собой пересмотр основных методологических подходов к анализу общества. Новая цифровая реальность затрагивает в первую очередь поведенческий уровень, формируется новый тип девиантного поведения – цифровой девиации или цифрового девиантного поведения.

По мнению М.В. Костоломовой, цифровая девиация или цифровое девиантное поведение – «это совокупность нетипичных, отклоняющихся от социальных норм, эмоциональных, физических, социальных, интеллектуальных и мировоззренческих реакций человека на кардинальные изменения соци-

альной реальности, вызванные влиянием цифровизации на все уровни человеческого бытия» [1, с. 48]. При этом под социальными нормами понимается «совокупность общепризнанных правил, паттернов поведения, обусловленных функционирующей в конкретной социальной среде системой ценностей и обеспечивающих устойчивость, упорядоченность и стабильность социального взаимодействия» [1, с. 48].

Разобравшись с пониманием цифровых девиаций, перейдем к описанию основных характерных особенностей данного феномена. В литературе можно встретить следующие особенности девиаций в цифровой среде:

- они редко несут какую-либо реальную физическую угрозу. Человек, находясь в виртуальном пространстве, указывая оскорбления в комментариях или агрессию, часто не осознает, что он нанес тем самым моральный ущерб другому своими высказываниями. Эта иллюзорная безнаказанность, которую дает Интернет и безличность, позволяет использовать формы морального оскорбления, даже не осознавая того ущерба, которой наносится другому человеку;

- девиации в цифровой среде могут иметь латентный характер. Это проявляется в том, что человек получает определенную психоэмоциональную разрядку в сети Интернет. А в реальной жизни он не проявляет потребности нарушать личное пространство, проявлять агрессию, то есть в целом проявлять отклонения от нормы. Он может себе это позволить только в сети Интернет, при этом освободившись от каких-либо внутренних эмоциональных зажимов;

- отсутствие санкций и наказаний в отношении человека, который совершает девиацию в цифровой среде. Ввиду анонимности и безличности, человек имеет возможность представиться другой личностью, что полностью исключает вероятность наказания и разоблачения;

- чрезмерная погруженность в цифровую среду – это, скорее всего, необходимость и потребность современного человека, без которой невозможно выполнять деятельность, например, учебную, если говорить о дистанционном обучении;

- цифровая девиация есть комплексное системное образование. По своему влия-

нию она оказывает воздействие на все уровни человеческой организации. Это физический уровень, когда речь идет о физиологическом состоянии человека, об определенном воздействии на мозг. Это интеллектуальный уровень – в данном случае происходит воздействие на речь и мышление. Это эмоциональный уровень, когда происходит выплеск накопившегося негативного напряжения. Это мировоззренческий уровень – девиации оказывают влияния на ценности и установки общества;

- в отношении девиаций сложно предсказать, как в дальнейшем те или иные их формы будут развиваться, трансформироваться, преобразовываться, угасать или динамично развиваться. Все эти вопросы остаются открытыми и проблемными. А ответ на них возможно получить в процессе нового витка развития научно-технологического прогресса.

Классификацию видов цифровых девиаций можно сделать по уровню воздействия на человека. Это условная типология. Ранее в работе уже приводились уровни воздействия цифровой среды на человека, а теперь с этими уровнями воздействия соотносится определенный вид цифровой девиации.

1. Эмоциональный уровень – «отчужденный в цифровой толпе». Важно сказать о том, что само понятие «отчужденный в цифровой толпе» формируется в результате наличие двух противоположных эмоций, которые возникают у человека во время пребывания в сети Интернет. С одной стороны, человек может контактировать со всем миром, людьми из разных стран одновременно, а с другой стороны, анонимность сети побуждает к выражению самых разнообразных эмоций, в том числе и негативных, что отгораживает его от взаимодействия с людьми и приводит к одиночеству.

2. Физический уровень – «цифровая деменция». В данном случае имеет место быть негативное влияние Интернета на развитие мышления, памяти, внимания, особенно в детском возрасте. Речь идет о формировании у подрастающего поколения клипового мышления, когда ребенок мыслит отрывочно, нет комплексности восприятия, а есть фрагментарность. Данный факт приводит к ухудшению в развитии всех когнитивных процессов.

3. Коммуникативный уровень – «цифровой нарциссизм». Наличие разнообразных сетей социального общения, где человек может максимально раскрыть свои возможности, приводит к появлению цифрового нарциссизма. В социальной сети человек может назвать себя другим именем, поместить фотографии, не соответствующее реальности. Это порождает потребность в активном привлечении других людей к своей личности, когда человек зависим от возможности разместить очередную фотографию, написать пост о себе, как можно больше завоевать подписчиков на своей официальной страничке. Человек преследует цель, как можно чаще и больше предьявлять себя миру, при этом игнорируя возможность взаимного общения и обмена эмоциями. В центре становится только он сам как личность.

4. Социальный уровень – «виртуальный эскапизм». Формируется новая поведенческая стратегия – эскапизм, трактуемая как желание избежать проблемных ситуаций в жизни путем ухода в виртуальную реальность. Происходит замена реального положения вещей виртуальными придуманными ситуациями.

5. Интеллектуальный уровень – «знаю все и ничего». Доступность информации в Интернете порождает мнимое чувство, что человек способен узнать все, что его интересует посредством одного клика. Однако тот поток информации, который имеет место быть в Интернете, все чаще называют «информационным мусором». Информация не систематизирована и не классифицирована, а что самое главное – нет подтвержденной на практике информации, нет доказательной

основы. У большинства людей не возникает мысли проверить полученную информацию из Интернета в других источниках, возникает интеллектуальная лень.

6. Ценностно-мировоззренческий уровень – «кто я». В системе ценностей подрастающего поколения возникает смешение мировоззренческих установок, транслируемых культурой и цифровой сетью; размываются границы между добром и злом. Интернет предлагает разнообразные варианты и модели нравственного выбора, что обуславливает напускной конформизм и не позволяет вырабатывать свою позицию.

Данная типология является условной, требующей дальнейшей теоретической разработки и эмпирического изучения с учетом самых многообразных факторов, среди которых социальные, политические, военные, экономические.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог теоретическому изложению проблемы девиаций в цифровой среде, можно отметить следующее. Девиации обладают своими специфическими особенностями, которые и отличают их от других форм девиантного поведения. Основной категорией людей, подверженных цифровым девиациям, является молодежь (подростки, старшеклассники), то есть подрастающее поколение, которое в силу отсутствия опыта не сформировало концептуальной базы мировоззренческих установок. Данный факт обуславливает возникновение благодатной почвы для формирования девиаций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Костоломова М.В. Цифровая девиация как феномен новой социальной реальности: методологические основания и концептуализация понятия // Социологическая наука и социальная практика. 2020. Т. 8. № 2 (30). С. 41-53. DOI [10.19181/snsp.2020.8.2.7302](https://doi.org/10.19181/snsp.2020.8.2.7302)
2. Бауман З. Текучая современность. СПб.: Питер, 2008.
3. Берулава Г.А., Берулава М.Н. Методологические основы новой сетевой теории развития личности // Гуманизация образования. 2012. № 1. С. 8-23.
4. Виноградов В.А., Скворцов Л.В. Информационные потребности и информационная культура // Теория и практика общественно-научной информации. 1990. № 4. С. 5-16.
5. Емелин В.А. Трансформация высших психических функций в условиях развития цифровых технологий // Цифровое общество в культурно-исторической парадигме. М.: РГГУ, 2018. С. 207-210.
6. Гилинский Я. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004.

7. Дюркгейм Э. Самоубийство: социологический этюд. М.: Директмедиа Паблишинг, 2007.
8. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М.: АСТ Хранитель, 2006.
9. Козер Л.А. Мастера социологической мысли. Идеи в историческом и социальном контексте. М.: Норма, 2006.
10. Гофман И. Стигма. Об особенностях искаленной личности. М.: Академический проект, 2002.
11. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности. Основные положения, исследования и применение. СПб.: Питер, 2019.
12. Усова Е.Б. Психология девиантного поведения. Минск: Изд-во МИУ, 2010.
13. Левченко В.В. Свирская Е.С. Развитие отечественной девиантологии в СССР // Гуманитарные научные исследования. 2012. № 10. С. 56-65.
14. Бек У. Что такое глобализация? М.: Прогресс Традиция, 2001.
15. Аттали Ж. Краткая история будущего: Мир в ближайшие 50 лет. СПб.: Питер, 2014.
16. Ковальчук М.В. Конвергенция наук и технологий – прорыв в будущее // Российские нанотехнологии. 2011. Т. 6. № 1-2. С. 13-23.
17. Мягкова Е.Ю. Цифровое слабоумие: миф или реальность? // Слово и текст: психолингвистический подход. 2016. № 16. С. 68-73.
18. Лисенкова А.А. Философия агрессии в цифровую эпоху // Философские науки. 2017. № 6. С. 137-147.
19. Шнитцер М. Антимозг. Цифровые технологии и мозг. М.: АСТ, 2013.
20. Martins M.V., Formiga A., Santos C., Sousa D., Resende C., Campos R., Nogueira N., Carvalho P., Ferreira S. Adolescent internet addiction – role of parental control and adolescent behaviours // International Journal of Pediatrics and Adolescent Medicine. 2020. Vol. 7. № 3. P. 116-120. DOI [10.1016/j.ijpam.2019.12.003](https://doi.org/10.1016/j.ijpam.2019.12.003)
21. Stockdale L.A., Coyne S.M. Bored and online: Reasons for using social media, problematic social networking site use, and behavioral outcomes across the transition from adolescence to emerging adulthood // Journal of Adolescence. 2020. Vol. 79. P. 173-183.
22. Северская О.И. Есть контакт? О коммуникативных девиациях цифровой эпохи // Коммуникативные исследования. 2016. № 4 (10). С. 107-119.
23. Kardefelt-Winther D. The moderating role of psychosocial well-being on the relationship between escapism and excessive online gaming // Computers in Human Behavior. 2014. Vol. 38. P. 68-74.
24. Самотовинский Д.В., Масленникова О.Н. Побочные эффекты цифровизации как вызов системе образования // Российский университет в неустойчивом мире: глобальные вызовы и национальные ответы. Иваново: Ивановский гос. ун-т, 2019. С. 192-199.

REFERENCES

1. Kostolomova M.V. Digital deviance as a phenomenon of new social reality: methodological foundations and conceptualization. *Sotsiologicheskaya nauka i sotsial'naya praktika*, 2020, vol. 8, no. 2 (30), pp. 41-53. (In Russian). DOI [10.19181/snsp.2020.8.2.7302](https://doi.org/10.19181/snsp.2020.8.2.7302)
2. Bauman Z. Fluid Modernity. St. Petersburg, Piter Publ., 2008. (In Russian).
3. Berulava G.A., Berulava M.N. The theory of the network education as a new methodological platform of the higher education. *Gumanizatsiya obrazovaniya = Humanization of Education*, 2012, no. 1, pp. 8-23. (In Russian).
4. Vinogradov V.A., Skvortsov L.V. Information needs and information culture. *Teoriya i praktika obshchestvenno-nauchnoy informatsii*, 1990, no. 4, pp. 5-16. (In Russian).
5. Emelin V.A. Transformation of higher mental functions in the conditions of development of digital technologies. In: *Digital Society in the Cultural and Historical Paradigm*. Moscow, RSHU Publ., 2018, pp. 207-210. (In Russian).
6. Gilinsky Ya. Deviantology: Sociology of Crime, Drug Addiction, Prostitution, Suicide and Other "Deviations". St. Petersburg, Legal Center Press, 2004. (In Russian).
7. Durkheim E. Suicide: a Sociological Study. Moscow, Directmedia Publ., 2007. (In Russian).
8. Merton R. Social Theory and Social Structure. Moscow, AST Khranitel Publ., 2006. (In Russian).
9. Kozier L.A. Masters of Sociological Thought. Ideas in a Historical and Social Context. Moscow, Norma Publ., 2006. (In Russian).
10. Hoffman I. Stigma. About the Features of a Crippled Personality. Moscow, Akademicheskii Proyekt Publ., 2002. (In Russian).
11. Hjelte L., Ziegler D. Theories of Personality. Basic Provisions, Research and Application. St. Petersburg, Piter Publ., 2019. (In Russian).

12. Usova E.B. Psychology of Deviant Behavior. Minsk, MIU Publ. House, 2010. (In Russian).
13. Levchenko V.V. Svirskaya E.S. Development of deviantology in the USSR. *Gumanitarnye nauchnye issledovaniya = Humanities Scientific Researches*, 2012, no. 10, pp. 56-65. (In Russian).
14. Beck U. What is globalization? Moscow, Progress Traditiya Publ., 2001. (In Russian).
15. Attali J. A Brief History of the Future: A Brave and Controversial Look at the Twenty-First Century. St. Petersburg, Piter Publ., 2014. (In Russian).
16. Kovalchuk M.V. Convergence of science and technology – a breakthrough into the future. *Rossiyskie nanotekhnologii*, 2011, vol. 6, no. 1-2, pp. 13-23. (In Russian).
17. Myagkova E.Yu. Digital dementia: myth or reality? *Slovo i tekst: psikholingvisticheskiy podkhod*, 2016, no. 16, pp. 68-73. (In Russian).
18. Lisenkova A. Philosophy of Aggression in the Digital Age. *Filosofskie nauki = Russian Journal of Philosophical Sciences*, 2017, no. 6, pp. 137-147. (In Russian).
19. Spitzer M. Anti-Brain. Digital Technology and the Brain. Moscow, AST Publ., 2013. (In Russian).
20. Martins M.V., Formiga A., Santos C., Sousa D., Resende C., Campos R., Nogueira N., Carvalho P., Ferreira S. Adolescent internet addiction – role of parental control and adolescent behaviours. *International Journal of Pediatrics and Adolescent Medicine*, 2020, vol. 7, no. 3, pp. 116-120. DOI [10.1016/j.ijpam.2019.12.003](https://doi.org/10.1016/j.ijpam.2019.12.003)
21. Stockdale L.A., Coyne S.M. Bored and online: Reasons for using social media, problematic social networking site use, and behavioral outcomes across the transition from adolescence to emerging adulthood. *Journal of Adolescence*, 2020, vol. 79, pp. 173-183.
22. Severskaya O.I. Are you in contact? Communicative deviations of the digital age. *Kommunikativnye issledovaniya = Communication Studies*, 2016, no. 4 (10), pp. 107-119. (In Russian).
23. Kardefelt-Winther D. The moderating role of psychosocial well-being on the relationship between escapism and excessive online gaming. *Computers in Human Behavior*, 2014, vol. 38, pp. 68-74.
24. Samotovinsky D.V., Maslennikova O.N. Adverse effects of digitalization as a challenge to the education system. In: Russian University in an Unstable World: Global Challenges and National Responses. Ivanovo, Ivanovo State University, 2019, pp. 192-199. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Абдалина Лариса Васильевна – доктор психологических наук, профессор кафедры педагогики и педагогической психологии. Воронежский государственный университет, г. Воронеж, Российская Федерация.

E-mail: Ablava11@rambler.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0414-2263>

Вклад в статью: общая концепция статьи, анализ литературы, подготовка и корректировка текста статьи.

Зыков Константин Алексеевич – аспирант, кафедра социальной и возрастной психологии. Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация.

E-mail: kafpsy@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0307-1923>

Вклад в статью: анализ и обобщение литературы, написание и оформление статьи.

Larisa V. Abdalina – Doctor of Psychology, Professor of Pedagogy and Pedagogical Psychology Department. Voronezh State University, Voronezh, Russian Federation.

E-mail: Ablava11@rambler.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0414-2263>

Contribution: main study concept, literature analysis, preparation and correction of the article text.

Konstantin A. Zykov – Post-Graduate Student, Social and Age Psychology Department. Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation.

E-mail: kafpsy@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0307-1923>

Contribution: literature analysis and evaluation, article writing and design.